

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

О. В. Лукин

История языкознания
с VI в. до н. э. до середины XX в.
Учебное пособие

Ярославль
2015

УДК 81
ББК 81
Л 84

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Рецензент :

доктор филологических наук,
профессор В. П. Коровушкин

Л 84 Лукин О.В.
История языкознания с VI в. до н. э. до середины XX в. : учебное пособие.– Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – 80 с.

Издание предназначено для самостоятельной и аудиторной работы студентов, обучающихся в магистратуре по специальности «44.04.01 Педагогическое образование». Оно представляет собой учебные материалы по истории языкознания от древнейших времен до середины XX века.

УДК 81
ББК 81

© ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского», 2015

© Лукин О. В., 2015

Предисловие

Учебное пособие представляет собой сравнительно небольшое по объему издание, что продиктовано исключительно *практическими задачами* – дать *краткий обзор истории развития науки о языке за весьма длительный период (от VI в. до н. э. до середины XX в.)*. В каждом разделе содержится материал, освещающий ту или иную проблему, раздел истории языкознания. Небольшой объем предполагает исключительно *тщательный выбор материала*, представляемого в пособии. Фактический материал сведен до *минимума*, поэтому возможно показать самую *суть развития языкознания* в отвлечении от невероятного количества имён, дат и названий произведений. С *дополнительным материалом*, который содержится в учебниках и научных трудах по истории языкознания, студенты могут познакомиться на практических (семинарских) занятиях.

Каждый раздел настоящего пособия отражает самое основное в тот или иной период развития науки о языке :

1) Это *общий исторический и интеллектуальный фон эпохи*, обуславливающие те или иные потребности общества и задачи, которые решали учёные при изучении языковых феноменов.

2) Это *информация об исследователях – знаковых фигурах*, оказавших влияние на развитие того или иного периода истории лингвистики с описанием не только особенностей их научной концепции, но и парадигмы, в которой происходило их становление и которая повлияла на

характер их научной деятельности. Здесь даются имена, годы жизни и наиболее значимые труды этих ученых.

3) Это основные отличительные признаки этого направления или школы, собственно *вклад в развитие языкознания*.

4) В конце раздела содержатся *вопросы для обсуждения на практических занятиях*.

5) В конце пособия приводится *список дополнительной литературы*.

1. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

I. Предмет, задачи и теоретические проблемы истории языкознания.

II. Научные направления в истории языкознания и систематизация.

III. Вопросы периодизации истории языкознания.

I. В рамках любой науки изучается ее история, которая имеет дело с различными теориями, течениями и направлениями, существовавшими в ней на протяжении значительного периода времени. Сейчас эти теории рассматриваются критически, с точки зрения современного состояния науки, чтобы проанализировать и оценить их в плане перспективы развития науки. История науки предполагает, что любое ее достижение не следует отбрасывать: оно должно быть подвергнуто анализу, ему следует дать определенное толкование и определить место в современной науке.

История любой науки убеждает в своей непрерывности. Ни одна из теорий не появляется на пустом месте, ни одна из научных школ не существует изолированно. Все они существуют в определенной парадигме – не только парадигме научного знания, но в парадигме исторической обстановки, парадигме жизни общества. Для того чтобы появилась новая теория, необходим целый ряд условий. Это не только количество накопленных знаний, но и потребности общества в этих знаниях. Поэтому любая науч-

ная школа, течение, традиция, даже просто любая теория не могут быть изолированными явлениями : они связаны с более древними традициями, нередко соприкасаются с другими, современными им теориями, собирая в себе различные достижения – не только знаний из той или иной науки, но и из смежных наук и других отраслей знания.

Именно, потому что во всех современных концепциях любой отрасли знания мы находим идеи авторов прошлых веков, понятно, как важно изучение истории науки. Разумеется, не все теории бывают удачными : одни теории сменяют другие, дополняют, отменяют и даже отрицают другие. Однако никогда нельзя говорить о том, что в той или иной теории оказывается совершенно несостоятельным : старая теория может становиться достоянием последующего этапа развития науки и получить новую трактовку, новую интерпретацию уже в новых теориях и гипотезах.

История языкознания, как и история любой науки, ставит перед собою ряд **задач** :

1. Описание различных способов, методов исследования языка в тот или иной исторический период времени (античность, средневековье, эпоха Возрождения, новое время).

2. Установление взаимосвязи между различными теориями, между различными школами, которые описывают язык, и философскими воззрениями их авторов, философской парадигмой определенного периода.

3. Попытки объяснения неодинаковых описаний и интерпретации одних и тех же феноменов разными науч-

ными школами и направлениями в течение всей истории развития науки о языке.

4. Анализ и интерпретация общенаучной, в первую очередь, философской базы лингвистических теорий, а также учет практических и теоретических потребностей общества.

5. Показать законы развития лингвистической мысли, оценив вклад направлений, теорий, школ и отдельных личностей в процесс развития языкознания.

История языкознания как науки во многом носит интернациональный характер. Разумеется, в истории языкознания много национальных традиций – индийская, китайская, античная (римская и греческая), арабская, поэтому история языкознания показывает и особенно подчеркивает вклад отдельных народов, однако многие из этих традиций стали достоянием всего мира.

Среди фундаментальных теоретических проблем истории языкознания в учебнике «История языкознания» названы следующие :

1. Установление методологических основ история языкознания и определение места этой дисциплины в системе человеческих знаний.
2. Определение предмета и задач истории языкознания.
3. Определения основных понятий этой дисциплины.
4. Установление взаимосвязей дисциплины с другими науками, особенно с философией.
5. Разработка основных принципов периодизации истории языкознания.

6. Установление внутренней логики развития языкознания [Амирова 2005, 8].

История языкознания как история изучения лингвистической мысли – это совершенно необходимая лингвистическая дисциплина, потому что она ориентирует исследователей в методах, принципах, подходах к анализу языковых фактов и языковых процессов, показывает принципы исследования языка и, что особенно важно, демонстрирует преимущество в разработке основных проблем языкознания.

* * *

II. История языкознания как история любой науки имеет дело с особыми единицами описания. Эти единицы и есть собственно научные лингвистические теории. Другими единицами являются : школы, направления, научные традиции и, наконец, этапы, периоды в истории развития науки. Каждый из этих терминов больше или меньше по объему, по охвату лингвистических теорий, по хронологической протяженности. Некая совокупность теорий предполагает научную школу, совокупность научных школ создает научное направление и так далее.

С точки зрения лингвистической науки систематизация может выступать и как периодизация научных теорий, научных школ и направлений. Как известно, история языкознания начинается с того времени, когда существует некая письменная традиция, то есть когда появляется определенное количество письменных текстов, и когда возникает потребность в толковании этих текстов, в обучении языку, в том числе и письменному, в описании языка с самыми разными целями. Именно письменная речь, графич-

ческая запись устной речи, правила чтения записанного привели к потребности изучения этих феноменов. Очень интересно, что именно система письма стала причиной появления различных лингвистических традиций. Так, китайская традиция основана на китайской иероглифике, где иероглиф имеет определенное значение и не является звуковой единицей. Индийская традиция основана на индийском слоговом письме *деванагари*, где одному знаку соответствует один слог. И наконец, античная традиция связана со звуковым письмом, где одному знаку соответствует один звук. На этой традиции основывается описание большинства известных нам европейских, так называемых «традиционных» языков. Описание именно этих языков имеет самую богатую лингвистическую традицию.

Как принято считать, история языкознания разделяется на два больших, но совершенно не равных по длительности этапа. Первый этап – это так называемый этап грамматического искусства, представленный в античных (древнегреческих и древнеримских) грамматиках, сочинениях средневековых схоластов. Тогда грамматика была не частью языкознания, она не была наукой, это было *искусство*, то есть отрасль интеллектуально-духовной деятельности в противоположность ремеслам и техническим знаниям. Второй этап – этап лингвистической *науки*. Традиционно этот этап начинается со знаменитой «Грамматики Пор-Рояль», написанной во Франции в начале XVII века. Совершенно неслучайно – и это следует особо подчеркнуть – именно грамматика находится в центре рассмотрения и того и другого этапа развития языкознания. В центре большинства построений и грамматического искусства и

лингвистической науки находится так называемая *грамматическая правильность*. Грамматическая правильность выступала как некая модель языка – сначала в грамматике как искусстве, а потом грамматике как науке. Практические потребности в обучении языку неизбежно приводили к появлению школьных грамматик и словарей, грамматики и словари строились на основе достижений того времени. Правила функционирования языка давались через школьное обучение. Обучаясь в школе, будущие исследователи воспринимали грамматики и словари как нечто данное, никогда не относились к ним критически. Так модели языка, предложенные античными философами, сохранились, даже в каком-то смысле законсервировались вплоть до настоящего времени.

* * *

III. Вопрос о **периодизации лингвистических учений** является одним из самых интересных сложных вопросов в истории языкознания. Наиболее распространенной является *периодизация, выделяющая 6 основных этапов*.

1. Первый или *начальный этап от VI века до нашей эры до XVIII века*. В этот период языкознание еще не было собственно наукой. Теории, которые относятся к современным языковедческим теориям, входили тогда в состав философского знания. Но именно в это время были сформулированы самые значимые вопросы языкознания, во многом сформировалась лингвистическая терминология и осваивался значительный фактический материал.

2. Второй этап – это этап *возникновения сравнительно-исторического языкознания*. Этот этап намного короче первого – от конца XVIII до начала XIX века. Но именно

на этом этапе языкознание стало самостоятельной наукой: были определены объект и предмет лингвистических исследований, были выработаны методы анализа языкового материала.

3. Третий этап называется этапом *рассвета сравнительно-исторического языкознания*. Всё то, что было заложено на втором этапе, нашло своё отражение в многочисленных школах лингвистики XIX века (прежде всего, натуралистическое, логико-грамматическое и психологическое направления).

4. Четвертый этап хронологически относится к концу XIX – началу XX века. Это период *нео- или младограмматизма и социологии языка*, период, отмеченный критикой сравнительно-исторического метода, господствовавшего в течение всего девятнадцатого столетия. Этот этап подготовил почву для формирования структурного метода в языкознании XX века.

5. Пятый этап – этап *структурализма*. Хронологически он начался в 20-е и закончился в 60-е годы XX столетия. Значительного развития во всем мире достигают школы структурной лингвистики, изучающие язык в его синхронном состоянии, язык как системное явление.

6. Шестой этап называется «*современное языкознание*». Он начался в 70-е годы XX столетия и продолжается до сегодняшнего дня. Большинство ученых конца XX – начала XXI века критиковали структурализм за сужение предмета языкознания – чисто формальный подход к языку и игнорирование человеческого фактора. Поэтому человек как носитель языка оказался в центре внимания современного языкознания. Оно значительно расширило свои гра-

ницы за счет взаимодействия с другими гуманитарными науками – социологией, психологией, этнографией, культурологией. Их взаимодействие привело к появлению новых наук – социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии.

Необходимо заметить, что все этапы развития языкознания – с глубокой древности до сегодняшних теорий – связаны друг с другом самым непосредственным образом : с одной стороны, различные этапы формировались по принципу философского закона отрицания отрицания, с другой стороны, вся история языкознания двигалась как бы по спирали : на каждом новом этапе та или иная проблема рассматривалась на более высоком уровне, с гораздо большим багажом накопленных знаний.

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

- 1. В чём особенность предмета истории языкознания?*
- 2. Какие основные задачи решает история языкознания?*
- 3. В каком отношении между собой находятся задачи и теоретические проблемы истории языкознания?*
- 4. Что является единицей описания истории языкознания?*
- 5. На какие этапы делят всю историю языкознания? В чем особенность каждого?*
- 6. Что лежит в основе периодизации лингвистических учений?*

2. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (VI в. до н. э. – XVIII в. н. э.)

I. Лингвистические традиции.

1. Индийская лингвистическая традиция.

2. Античная лингвистическая традиция.

3. Китайская лингвистическая традиция.

4. Арабская лингвистическая традиция.

II. Языкознание в Средние века.

III. Языкознание в эпоху Возрождения.

IV. Грамматика Пор-Рояль.

I. С самых незапамятных времен люди так или иначе касались вопросов, связанных с языком. Речь шла не только о речевых ошибках, непонимании собеседников, взаимодействия с носителями других языков, но и клятвах, магических заклинаниях, обетах. С появлением письменности значительную роль в жизни общества играло обучение грамоте: чтению и письму. Однако даже с появлением письма нельзя говорить о каких бы то ни было теориях языка, поэтому едва ли можно говорить о таких теориях в древних цивилизациях, например, у хеттов, в Древнем Египте, Урарту, в цивилизациях доколумбовой Америки.

Древнейшими лингвистическими традициями принято называть индийскую, античную (европейскую) и китайскую. Эти традиции сформировались в первом тысячелетии до н. э., при этом едва ли можно предположить их влияния одна на другую. Все три традиции сформировались на основе разных систем письма – буквенно-

звукового (античная), слогового (индийская) и иероглифического (китайская). Первые две были связаны с описанием родственных языков индоевропейской языковой семьи, языков, имеющих много черт сходства с точки зрения типологии – языков со значительными признаками флексии. Последняя описывала язык совершенно иного типологического строения – язык с преобладанием анализа и/ или аморфности.

1. Исторически первой из этих традиций принято считать **индийскую**. В индийской культуре того времени не существовало хроник или летописей, исключительно затруднительными были датировки древнеиндийских письменных памятников. Поэтому даже о самом знаменитом грамматисте того времени Пáнини известно сравнительно немного.

Пáнини (санскр. पाणिनि, Pāṇini) жил около V века до н. э., хотя разные исследователи говорят о периоде между VI и II вв. до н. э. Он жил в североиндийском государстве Гандхара. Трудно сказать, был ли он грамотным. Впрочем, есть свидетельства, что он учился в городе Таксила. Утверждается, что в детстве он был туп, из-за чего был исключен из школы, но милость бога Шивы сделала его выдающимся ученым. Предполагают, что его знаменитое «Восьмикнижие» – первая грамматика древнеиндийского языка санскрит – была создана в устной форме, передавалась из поколения в поколение, а записана была спустя много веков. Грамматика Пáнини состояла из 3 981 афоризма или правила (сутры), которые в поэтической форме описывали фонетику, лексикологию, морфологию, синтаксис санскрита. «Восьмикнижие» Пáнини исследова-

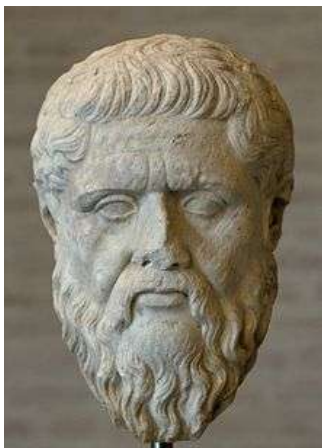
тели называют самым оригинальным произведением дийского ума.

Ученые, жившие после Пáнини, не создали ничего, что бы могло сравниться с этим произведением. Их деятельность ограничивалась комментариями к священным текстам, комментариями к самой грамматике Пáнини, а впоследствии комментариями к комментариям, комментариями к комментариям комментариев и т.д. Так эта традиция просуществовала до 18 столетия, когда с ней впервые встретились европейские ученые.

* * *

2. Наибольшее значение для развития языкознания имеет **античная** (греко-латинская, европейская традиция). Вопросами языкознания в Древней Греции занимались, разумеется, не лингвисты (такой науки еще не было), а философы и филологи (литературные критики). Философия была наукой наук, матерью наук, и древнегреческие соффы не могли не коснуться в своих сочинениях вопросов, связанных с сущностью языка, причем не языка вообще, а их родного древнего языка. Первым среди греческих мудрецов, кто рассуждал о языковых вопросах, был **Платон Афинский** (427–347 гг. до н. э.), ученик Сократа и учитель Аристотеля. Проблеме правильности слов посвящен его знаменитый диалог «Кратил».

Вклад в науку его ученика **Аристотеля Стагирита** (384–322 гг. до н. э.) разными исследователями оценивается по-разному. Одни считают его заслугой как ученого незначительное развитие взглядов его учителя Платона Афинского, другие называют Аристотеля основателем традиционной грамматики, особенно учения о частях речи и синтаксиса. Оче-

видно, истина лежит где-то между этими точками зрения: Аристотель – величайший ученый, не основавший, но предвосхитивший появление языкознания. Однако важно то, что Аристотель подходил к языковедческим проблемам не с филологической, не с лингвистической, не с грамматической, а с философской точки зрения.

Однако самое важное значение имеет самый факт того, что Аристотель был основателем и крупнейшим представителем классической (аристотелевской) логики, он был первым ученым, который глубоко и методически обоснованно задумался о структуре бытия и знания как такового. Десять аристотелевских категорий, оказали определяющее влияние на развитие всей науки в течение более двух тысячелетий. Категории сущности (субстанции), качества, количества, отношения, места, времени, положения, обладания, действия, страдания (претерпевания) в значительной степени отражали строение родного Аристотелю древнегреческого языка.

Исследование языка находилось в центре внимания **Александрийской школы** – ученых знаменитой Александрийской библиотеке, которая находилась в столице эллинистического Египта. Своего расцвета эта школа достигла во II в. до н. э. – II в. н. э.. Александрийцы были филологами и грамматистами, которые они занимались изучением рукописей, хранившихся в библиотеке. Поэтому их основная задача состояла в нормировании литературного языка и разработке учения о языковых формах. Грамматика александрийцев была особой отраслью их исследований и стала своего рода прототипом многих современных грамматических учений.

Одна из наиболее известных грамматик, созданных александрийскими учеными, была *«Искусство грамматики»* («Τέχνη Γραμματικῆ») **Дионисия Фракийского** (170–90 гг. до н. э.). Эта грамматика в течение пятнадцати веков оказывала сильнейшее влияние на развитие лингвистической традиции в Европе. В этой грамматике были сформулированы такие важные лингвистические понятия как слово, слог, грамматика и предложена система частей речи, в той или иной степени используемая для описания подавляющего большинства языков мира. Грамматика Дионисия считалась образцовой грамматикой на протяжении многих веков: описание других европейских языков строилось по ее примеру, используя ее понятийный аппарат.

Другим знаменитым александрийцем II века до н. э. был **Апполоний Дискол** (прозвище, обозначающее «сердитый, угрюмый»), который создал свое учение о синтаксисе, дополнившее грамматику Дионисия.

Римские грамматисты не случайно исключительно ревностно продолжали александрийскую грамматическую традицию: римские аристократы были воодушевлены греческим культурным наследием, их дети воспитывались так, что могли прекрасно владеть устным и письменным греческим языком, все греческое было в моде, древнегреческий язык был для римлян образцовым языком, и грамматика Дионисия Фракийца была для них образцом. Культура Римской империи была билингвальной: греческий и латинский языки были связаны единым идеологическим стандартом мифологических верований и практически общей на рубеже нашей эры политической историей. Для усвоения этой духовной культуры необходимо знание двух языков, при этом латинский был прежде всего языком администрации и военного дела, а греческий – языком искусств.

Впоследствии выраставшие дети римских аристократов неизбежно оказывались под влиянием *престижных* греческих языковых образцов. Им ничего не оставалось, как переносить структуры древнегреческого языка на латынь, потому что латинские грамматисты были в любом отношении зависимы от их греческих образцов. Один из них – **Марк Теренций Варрон** (116–27 гг. до н. э.), римский писатель и ученый-энциклопедист, который отчетливо продемонстрировал в своем творчестве влияние александрийцев. Следует заметить, что древнегреческий и латынь являются языками, исключительно близкими в типологическом отношении, что, безусловно, облегчало перенесение греческих образцов на латинскую грамматику. Так, при рассмотрении частей речи римские

ученые говорили о различиях с греческими только тогда, когда эти различия были слишком заметны: например, вместо артикля в латинской системе частей речи появляется междометие. Однако черты сходства в типологической характеристике обоих флективных языков способствовали появлению мнения, будто установленные греками грамматические категории являются необходимыми и универсальными языковыми категориями.

Классической эрой латинской грамматики стала эра **Элия Доната** (ок. 320 – ок. 380 г. н. э.) и **Присциана** (ок. 500 г. н. э.). Два пособия Э. Доната по латинской грамматике – краткий курса *Ars minor* (Малая грамматика) и большой учебник *Ars maior* (Большая грамматика) были написаны для использования в обучении латинскому языку и не содержали теоретических введений. Величайшим трудом Присциана были «Грамматические наставления» (*Institutiones Grammaticae*) – 18-томный учебник латыни, который в Средневековье стал самым известным руководством по латинскому языку. В своем описании латинского языка Присциан использует два критерия: семантический и формальный, хотя без ясного понимания того, каковы должны быть процедуры анализа языка, основывающиеся на этих критериях.

Сочинения Э. Доната и Присциана, описывающие язык Цицерона и Вергилия, были наиболее значимыми учебниками латыни в Европе вплоть до нового времени. О значении этих произведений, так или иначе переписанных с «Грамматики» Дионисия Фракийца, в культурной жизни Европы, свидетельствует хотя бы тот

факт, что грамматика латинского языка Э. Доната была первой книгой, напечатанной И. Гутенбергом; она же была первой французской печатной книгой.

* * *

3. **Китайская** лингвистическая традиция считается одной из немногих независимых традиций, потому что, появившись в I тысячелетии до н. э. она развивалась без какого бы то ни было постороннего влияния вплоть до XIX столетия. Причинами этого была не только географическая удаленность Китая, но и, прежде всего сами особенности китайского языка – языка совершенного другого типологического строения, нежели индийский, греческий и латынь и иероглифическая система письма. В отличие от этих языков, где слова состоят чаще всего из корневых и служебных морфем, китайские слова, как правило, односложны, то есть состоят из одной корневой морфемы, причем каждая морфема обозначается одним иероглифом.

Поэтому в центре рассмотрения китайского учения о языке находился иероглиф, его чтение и значение.

Следовательно, наиболее развитыми отраслями китайского языкознания были фонетика и лексикология, а не грамматика.

Наиболее значимым в китайской традиции считается словарь

«Шо взнь» 說文 («Толкование

письмён») Сюй Шэня (ок. 58–ок. 147 гг. н. э.), который содержал все известные ученому иероглифы (около 10 тыс.), в нём указывалось значение иероглифов и объяснялась их структура и происхождение.

Особенность традиционной китайской фонетики состояла в том, что она не описывала звуки, а занималась классификацией слогов. Слоги делились на две части – начальный согласный и остальная часть слога. Значительным достижением китайских ученых было создание фонетических таблиц, которые представляют фонологическую систему этого языка. Первые фонетические таблицы — «*Юнь цзин*» 韻鏡 («*Зеркало рифм*») составлены, вероятно, в конце VIII века.

* * *

4. **Арабская** лингвистическая традиция появляется, значительно позже, чем индийская, европейская и китайская. К важнейшим причинам появления и развития арабской традиции языкознания следует отнести гордость арабов чистотой и богатством своего языка и исключительное трудолюбие арабских ученых по собиранию, систематизации и изучению языковых фактов. Арабская лингвистическая традиция существовала на протяжении VII–XIV вв. на всей территории Арабского халифата в басрийской (г. Басра), куфийской (г. Куф), багдадской (г. Багдад), андалуссийской (Испания) и египетско-сирийской школах. Основными задачами этих школ было обучение языку Корана и сохранение его чистоты.

Начиная с VII века Арабский халифат включал в себя

территории на Ближнем и Среднем Востоке, в Закавказье, Северной Африке, Испании, на которых проживало много разных народов. Основной государственной религией стал ислам, а основным языком – арабский. О том, какое место занимали языковедческие штудии в Арабском халифате, свидетельствует хотя бы то, что инициатива создания арабской грамматики приписывается самому халифу **Али ибн Абу Талибу** (599–661 гг.). Значительных успехов арабские ученые достигли в фонетике (фонетические разделы грамматических трудов), грамматике, лексикологии и лексикографии.

Древнейшей из дошедших до нас была арабская грамматика «*Al-Kitab*» ученого из Басры **Сибавейхи** (ок. 760–ок. 797 гг.). На основе произведений более ранних ученых он составил первое систематическое изложение арабской грамматики с описанием фонетики, морфологии и синтаксиса классического арабского языка. После каждой главы следуют объяснения и примеры из Корана и древней арабской поэзии. Примеры снабжены ссылками на арабских поэтов и учёных. Позднее этот труд Сибавейхи стал объектом многочисленных комментариев. Другим знаменитым грамматистом был **ибн Джинни́** (941–1002 гг.), интересный не только своей исключительной научной продуктивностью, но и попытками применить к грамматике положения философии.

Принято считать, что наибольшие достижения арабского языкознания лежат в сфере лексикографии: был собран огромный фактический материал и созданы словари различных типов. Одним из основателей арабской лексикографии называют **Халиля аль-Фарахиди** (718–791

гг.), учителя Сибавейхи. Первым арабским словарем считается его **книга Айна** «*Ма'аджм уль-'Айн*». Слова в этом словаре располагались не по алфавитному, а по фонетическому принципу: первыми стояли слова, в корне которых были звуки, которые образуются дальше всего – в гортани (фарингальные), а последними – лабиальные. Сами слова располагались не по первой букве корня, а просто по наличию этой буквы в корне, поэтому самым большим был раздел на букву ξ (*айн*). Метод, лежащий в основе составления этого словаря, использовался затем на протяжении трёх веков.

Но, пожалуй, самым известным лексикографическим творением арабов стал толковый словарь арабского языка Мухаммеда ибн Якуба **аль-Фирузабади** (1329–1415 гг.) «*аль-Камус аль-Мухит*». Он построен по корневой системе и иллюстрирован многочисленными примерами из Корана и арабской поэзии. Словарь приобрел такую известность, что само его название «*Камус*» («*Океан*») стало обозначением словаря вообще.

* * *

II. Для осознания роли **языкознания в Средние века** необходимо понимание самого широкого контекста этого чрезвычайно непростого и весьма протяженного периода истории (с конца V века до начала XVI века). Это был мрачный период, период феодальных государств, постоянных военных столкновений, период феодального хозяйства, приводившего людей к голоду и нищете, период, когда грамотность была доступна избранным. Этот период отличался господством религии, причем религия

была своего рода философской системой. Научные проблемы Средних веков, в том числе и проблемы, которые бы сейчас назвали лингвистическими, существовали в рамках, установленных религиозной догмой. Все сочинения средневековых ученых стимулировались богословской теорией и практикой, поэтому и сочинения, описывающие язык, создавались как неотъемлемая часть господствующей религиозной идеологии.

Языком религии и церкви в средневековой Европе, а также зависимых от них науки и школы был, как известно, латинский. Язык этот имел статус международного, играл центральную роль как в религиозных институтах, так и в подчиненной им системе образования. По той роли, которую играл латинский язык в Средние века, его невозможно сравнить ни с одним из живых языков Европы того времени. Именно латынь играла роль универсального международного языка науки и образования вплоть до 18 столетия. Всем этим объясняется интерес к латинским грамматикам и значительный авторитет Э. Доната и Присциана.

Школьное и университетское образование стран Западной Европы строилось по плану Боэция (ок. 480–525 гг.), современника Присциана. План этот состоял из двух частей, известных под названием *trivium* и *quadrivium* и составлявших вместе семь свободных искусств (*artes liberales*). *Trivium* включал грамматику (искусство правильно читать, говорить и писать по-латыни), диалектику (логику) и риторику, *quadrivium* состоял из арифметики, геометрии, астрономии и музыки. И все эти

семь дисциплин были подчинены изучению одной главной науки – теологии.

Роль языковых теорий была в этом контексте вполне понятной. С одной стороны, они должны были удовлетворять потребностям религиозной философии и логики, с другой – обслуживать практику преподавания латыни. Поэтому этими проблемами занимались как отцы церкви, так и школьные и университетские преподаватели (нередко это были одни и те же люди). Но весь комплекс проблем языкознания растворялся в религиозной философии и логике, с одной стороны, и в преподавания латыни, с другой.

Грамматика в Средние века, то есть грамматика латинского языка, мыслилась как грамматика языка вообще, как всеобщая или универсальная грамматика.

В развитии лингвистической мысли в Средние века принято выделять два этапа:

1. Первый («ранний») – с VI до XII века. Основной особенностью этого этапа является адаптации античного наследия к новым историческим условиям. Значительную роль в этот период сыграли Марциан Капелла, Боэций и Кассиодор. **Марциан Капелла** (V в.) – автор энциклопедии, посвященной обзору семи свободных искусств. Это произведение содержало всю сумму знаний, входивших в школьную программу того времени, его комментировали и переводили.

Бозций (в исторических документах **Аниций Мánлий Северин** (ок. 480–524, по другим сведениям 526 г.) известен как переводчик сочинений Аристотеля, философ-неоплатоник и христианский богослов. Его переводы познакомили

средневековую Европу с Аристотелем, что заложило основу европейских логических учений и во многом определило разработку грамматических проблем.

Флавий Магн Аврелий Кассиодор (ок. 487–ок. 578 гг.) известен своим трактатом «Об орфографии», являющимся компиляцией трудов латинских грамматиков.

Наиболее важным событием этого периода считают начало спора между *номиналистами* и *реалистами*, сущность которого состояла в том, соответствуют ли общим понятиям (универсалиям) какие-нибудь реальные явления. *Номиналисты* считали, что универсалии есть только наименования вещей и они не могут предшествовать вещам, а божественная воля первична по отношению к разуму. Умеренные номиналисты (концептуалисты) отрицали реальность общего в вещах, но признавали общее как мысли, понятия, имена. *Реалисты* считали, что идеи существуют реально как мысли в уме бога. Крайние реалисты придерживались платоновского учения об идеях, считая, что общее – это идеи, существующие до единичных вещей и вне их. Умеренные

реалисты считали, что общее реально существует в вещах, но не вне их.

Борьба номинализма и реализма шла и позже, хотя несмотря на враждебное отношение католической церкви к номинализму и концептуализму, эти теории развивались и дальше. Для языкознания этот спор интересен прежде всего в плане изучения языковой семантики.

2. *Второй, поздний этап* развития средневековой науки охватывает XII–XIV вв. (*фактически вплоть до XVI в.*). Это эпоха расцвета схоластики, когда в рамках схоластической религиозной философии возрастает интерес к проблемам языка. Хотя главным авторитетом оставалась грамматика Присциана, в XIII–XIV вв. начинает формироваться концепция *философской грамматики*. Схоласты обратились к произведениям Аристотеля, особенно заинтересовавшись языком как инструментом для анализа структуры действительности. Поскольку в это время было написано рекордное количество трактатов под названием «*De modis significandi*», то их авторов называли модистами. Схоласты-модисты, исходя из установки, что наука представляет собой поиск универсальных и неизменных причин, пытались выводить грамматические категории из категорий логики, эпистемологии и метафизики, а точнее – свести категории всех четырех к одним и тем же общим принципам. Грамматика трактовалась модистами как наука о языке (нем. *Sprachwissenschaft*) в отличие от реальной науки (нем. *Realwissenschaft*), потому что предметом исследования первой является язык, а второй – реальный предмет или понятие, этот предмет обозначающий.

Причем «наука о языке» изучает как бы язык вообще, распространяя сферу своей компетенции на все языки, рассматривая язык как некую универсальную грамматическую структуру, отражающую все конкретные языки. Именно поэтому грамматики того времени назывались «спекулятивными», так как язык напоминал модистам зеркало (лат. *speculum*), которое дает не только «отражение» бытия, «действительности», но и отражает человеческое мышление. Формы языка, формы мышления и формы бытия, по их представлению, симметричны друг другу.

На модистов, как известно, очень большое влияние оказывало представление, что «настоящий» язык только один – латынь, а все остальные, так называемые «вульгарные» языки – не вполне языки. А это, в свою очередь, было связано с самим статусом «вульгарных» или «варварских» языков в средневековой Европе: с разрушением античных государственных объединений и переходом общества к новому экономическому, политическому, религиозному и нравственно-этическому состоянию, новое положение возникает не только в области культуры, но и в области языковой деятельности – как в общественно-языковой практике, так и в теории языка.

Разумеется, трактовать саму постановку вопроса об универсальном языке необходимо, в числе прочих факторов, и на фоне той роли, которую играла латынь в богословии, науке и культуре средних веков. Сама идея универсальной грамматики, существенной во всех языках, проявления которой в отдельных языках носят лишь

случайный характер, и универсальные подходы к теории частей речи, обоснованные в Средние Века, объясняются опять-таки ролью латинского языка. В несколько упрощенном виде обоснования концепции средневековых грамматистов могут быть сведены к следующим положениям:

1) Если есть язык, на котором во многих странах говорят представители высших социальных слоев, тогда, в принципе, можно говорить о чем-то вроде универсального языка с универсальной грамматикой и, следовательно, универсальными частями речи.

2) Во всех языках есть слова, выражающие сходные или одинаковые понятия, так что во всех языках есть одинаковые части речи и одинаковые грамматические категории.

Концепция универсальной грамматики как грамматики человеческого языка вообще имела два важных следствия. Во-первых, языковая теория Средневековья ставила в качестве своей задачи теоретическую реконструкцию универсальной грамматики, с чем связана идея логической и рациональной грамматики, являющейся исходным образом и нормой для грамматик отдельных языков. Во-вторых, универсальный грамматический анализ претендовал на роль онтологического анализа: изучение грамматики уже не рассматривалось как подготовка к изучению текстов, оно должно было считаться изучением метафизики. Суть универсального подхода к языковым явлениям выглядела примерно таким образом: во всех языках есть слова для одних и тех же понятий, следовательно, во всех языках

существуют одни и те же части речи и общие грамматические категории.

Так, предметом грамматики архиепископа Кентерберийского **Роберта Килвордби** (2-я пол. XIII в.) стал имеющий значение язык (*sermo significativus*) в его отвлечении от отдельного языка. Этот *sermo* существует *in mente* □ в разуме, и в этом смысле язык является предметом науки. При этом объект грамматики – *sermo congruus* – подчинен объекту логики – *sermo verus*. Показательно в этом смысле проводимое Килвордби отождествление грамматики и геометрии: как геометрия отвлекается от различий в объеме изучаемых ею сфер, так и грамматика должна игнорировать поверхностные различия между языками

Важный качественный сдвиг в средневековой грамматике состоял в том, что из греческой александрийской грамматики с ее технологическим статусом грамматика стала постепенно превращаться во все более прескриптивную дисциплину. Именно с этого времени наметился разрыв между практическим и теоретическим подходами в грамматике: учебные пособия, главным достоинством которых была доступность и простота, стали составляться отдельно от теоретических трактатов по грамматике.

* * *

III. Становление эпохи **Возрождения** связано с Италией, где в конце XIV–начале XV вв. начинается расцвет изобразительного искусства, возрастает интерес к математике, естествознанию и особенно гуманитарным

наукам. К концу XV–началу XVI вв. Возрождение распространяется на государства Западной и Центральной Европы. Наряду с латынью в эпоху Возрождения большое внимание уделяется изучению греческого и древнееврейского языков. Это время характеризуется великими географическими открытиями, знакомством с ранее неизвестными языками и этносами.

В эпоху Возрождения деятели науки и культуры начинают писать свои произведения уже не только на латыни, но и на своих родных языках – итальянском, испанском, французском и т. д.. Новые европейские языки становятся средством не только устного, как это было и ранее, но и письменного общения, поэтому возникает потребность в описании этих языков. Начиная с XV века появляется значительное число **нормативных грамматик** – сначала испанского и итальянского, а уже в XVI веке – грамматик других языков: немецкого (1527), французского (1531), английского (1538), венгерского (1539), польского (1568) и даже бретонского (1499), валлийского (1547) и баскского (1587). Все эти грамматики были написаны по образу и подобию латинских грамматик, специфика описываемых языков учитывалась обычно только тогда, когда расхождения между ними и латынью были достаточно велики.

Великие географические открытия в эпоху Возрождения неизбежно привели к тому, что европейцы оказывались в невиданных до тех пор странах, в которых вступали в контакт с местным «туземными» населением, язык и обычаи которого был им еще неизвестен. В связи с колонизацией и христианизацией этих земель европейцы встали

перед необходимостью общаться с туземцами, следовательно, изучать их языки. Уже в XVI веке стали появляться **грамматики** таких «экзотических» языков. Эти тики нередко составлялись христианскими проповедниками и получили название «*миссионерских*». Кстати, такими миссионерами могли быть не только священники, но и чиновники и просто путешественники, профессионалов-языковедов среди них, как правило, не было. Такие матики строились по той же известной со Средневековья схеме грамматик латинского языка, унаследованной с античных времен.

* * *

IV. В период, последовавший за Возрождением, продолжалась работа по закреплению литературной формы национальных языков, возрастал интерес к философии языка, в связи с потребностями научного общения появлялись идеи создания искусственного языка. В орбиту исследований ученых вовлекались письменные памятники греческого языка, семитских, германских и романских языков. В рамках языковедческих работ того времени существовали два направления: написание практических грамматик и словарей, предназначенных для обучения языкам и деятельности переводчиков, и теоретическое осмысление языка. В рамках второго направления работали не только грамматисты, но и философы.

Так, английский философ **Фрэнсис Бэкон** (1561–1626) делил грамматику на буквенную (эмпирическую) и философскую. Эмпирическая служит практическим целям, при этом изучение языка должно дать возможность лучше познать особенности душевного склада разных народов. Философская грамматика изучает отношения

между словами и предметами, словами и мыслями. Посредством создания сравнительной грамматики всех языков Ф. Бэкон предполагал создать единый для всех язык.

Французский философ **Рене Декарт** (1596–1650) выдвигал похожую идею создания искусственного символического языка. Эту задачу смогла бы решить только философия, которая перечислила бы все мысли людей и расположила бы их в определенном порядке. Подобно тому, как

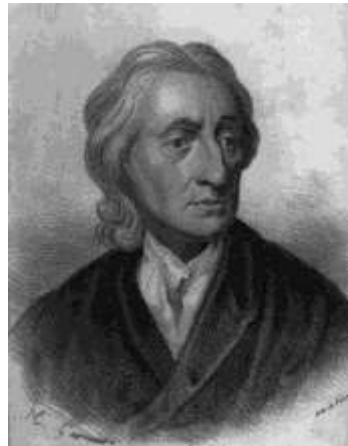
можно в один день научиться на каком-нибудь неизвестном языке называть и писать все числа до бесконечности, таким же образом должна быть найдена возможность сконструировать все слова, необходимые для выражения всего, что приходит и может прийти в человеческий ум.

Сходные мысли высказывал немецкий ученый **Готфрид Вильгельм Лейбниц** (1646–1716), который предложил использовать для такого языка математические символы. Его метод основан на признании того, что все сложные понятия являются комбинацией простых идей, а простые идеи составляют сложные понятия. Для выражения существующе-

го знания Лейбниц создал проект формализованного языка. В этом языке девять последовательно значащих цифр обозначаются первыми девятью буквами латинского алфавита, а десятичные разряды соответствуют первым пяти гласным.

Проблемами философского изучения языка занимался английский философ **Джон Локк** (1632–1704), считавший, что человек воспринимает предметы объективного мира через свои ощущения. Слово, по Локку, имеет физическую природу и состоит из членораздельных звуков, которые воспринимаются органами слуха. Функция слова – передавать мысль.

Эти два направления имели разные цели и практически не влияли друг на друга.

Первое направление продолжало применять античную схему грамматики для описания современных европейских языков, во втором стали появляться интересные идеи, под которыми еще не было достаточных лингвистических обоснований.

Соединение этих двух направлений так или иначе связывают с созданием в **1660** году знаменитой *«Грамматики общей и рациональной, содержащей основы искусства речи, изложенные ясным и естественным образом, толкование общего в языках и главные различия между ними, а также многочисленные новые замечания о французском языке»*, известной как *Грамматика Пор-Рояля*. Она была написана монахами монастыря Пор-Рояль **Антуаном Арно** (1612–1694) и **Клодом Лансло** (1614–1695) и стала первым грамматическим сочинением, которое принято называть *универсальной грамматикой*. В ней грамматические категории, прежде всего категории французского языка, объясняются через категории человеческого мышления. Теория «философской грамматики», лежащая в основе этой грамматики, состоит в следующем: все люди обладают единообразной способностью к мышлению и говорению, все языки построены по единой логической схеме; задача грамматики состоит в установлении принципов, присущих всем языкам, и основным различиям между языками мира.

Классификация частей речи привела грамматистов Пор-Рояля к противоречию, заключавшемуся в несовпадении их грамматической и онтологической сущности. Такие имена существительные как *король*, *философ* или *солдат* с онтологической точки зрения должны бы рассматриваться

как прилагательные, так как они обозначают не самостоятельную субстанцию, но лишь способ ее существования. Аналогично существительные *краснота* и *белизна* онтологически должны бы рассматриваться как прилагательные, хотя грамматически они являются существительными. Из этого расхождения между онтологическими представлениями, с одной стороны, и грамматическими фактами, с другой, не было найдено убедительного выхода.

Развитие идей Грамматики Пор-Рояля впоследствии привело к *разделению грамматики на две сферы*: грамматика как наука отделилась от «искусства грамматики».

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

- 1. В чем состоят особенности древнейших лингвистических традиций?*
- 2. В чем состоит значение Панини для индийской лингвистической традиции?*
- 3. Какое место занимала лингвистическая проблематика в античной философии?*
- 4. Чем предмет исследования ученых Александрийской школы отличался от предмета исследования античных философов?*
- 5. Какое значение имела античная традиция для истории языкознания?*
- 6. В чем особенность римского этапа античной лингвистической традиции?*

7. *Какую роль сыграли римские грамматисты в истории языкознания?*
8. *Чем китайская лингвистическая традиция отличается от индийской и античной?*
9. *Какие причины появления арабской лингвистической традиции?*
10. *В каких формах существовала арабская лингвистическая традиция?*
11. *Какие задачи решали арабские языковеды?*
12. *В чем состоят основные особенности языкознания в Средние века?*
13. *На какие основные этапы принято делить средневековую науку о языке? Чем они отличаются друг от друга?*
14. *Как статус латыни повлиял на постановку вопроса об универсальном языке?*
15. *Какую роль для развития языкознания сыграла эпоха Возрождения?*
16. *Какие выдающиеся европейские философы XVII – начала XVIII веков занимались проблемами языкознания?*
17. *В чем состоит значение грамматики Пор-Рояля для истории языкознания?*

3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ (кон. XVIII – нач. XIX вв.)

I. Предпосылки и истоки сравнительно- исторического языкознания.

II. Возникновение и начальный этап сравнительно- исторического языкознания. Основоположники сравнительно-исторического метода Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, А. Х. Востоков.

I. В течение двух с половиной тысячелетий человечество накапливало самые разнообразные сведения о многочисленных языках, на которых оно говорило. В результате накопленного обширного фактического материала люди пришли к необходимости его осознания и теоретического осмысления. Уже начиная с эпохи Возрождения предметом описания и исследования стали не только греческий или латынь, но и большое количество как европейских языков, так и языков «экзотических», с которыми путешественники, торговцы и миссионеры знакомились за пределами Европы. В течение XVIII века было создано большое количество многоязычных словарей и компендиумов, так 1786–1791 гг. в Петербурге был издан четырехтомный словарь путешественника и естествоиспытателя **Петера Симона Палласа** (1741–1811), содержавший

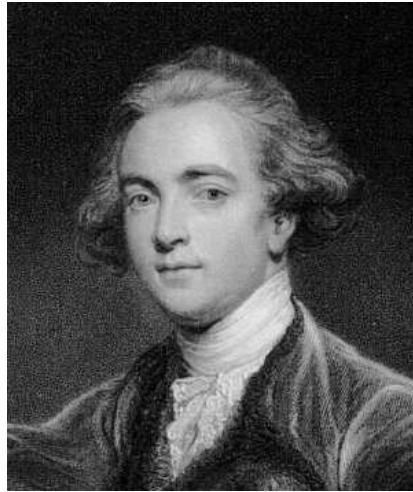

материал 276 языков. Тогда же продолжалось изучение и описание современных европейских языков. Активно велась работа по составлению словарей. Сталкиваясь со значительным количеством разнообразных языков, люди стали задумываться о том, что их объединяет – какие черты сходства присущи разным языкам.

В конце 18 века стремительно развиваются самые различные области знания, в том числе математика, астрономия, физика, химия. Новые знания оказывали свое влияние и на философские учения, изменяли мировоззрение образованных людей того времени. Важным вопросом в XVIII веке стала проблема происхождения языка. Сомнению подверглись господствовавшие и признаваемые до тех пор религиозные установки. В XVIII столетии появились почти все известные концепции происхождения языка, в том числе, звукоподражательная, теория Ж.-Ж. Руссо коллективного договора, бессознательных выкриков.

Однако идеи появления и исторического развития языков были основаны, прежде всего, на догадках, а не на анализе языкового материала. Распространение этих идей вызвало огромный интерес к выяснению родства разных языков. Никто не сомневался в том, что черты сходства некоторых языков, например славянских или германских, обусловлено общностью их происхождения. Но массовых исследований языкового материала, сравнения между собой значительного количества родственных языков еще не было.

II. Началом сравнительно-исторического языкознания считают выступление английского востоковеда **Уильяма Джонса** (1746–1794) на заседании Азиатского общества в Калькутте в 1786 г., на котором он указал на связь санскрита с такими языками как греческий, латинский, кельтский, готский и

древнеперсидский, и на регулярные совпадения между формами этих языков. У. Джонс, много лет проживший в Индии и изучавший местный язык и культуру под руководством местных учителей, знавших национальную традицию. Одним из первых У. Джонс познакомился с древнеиндийским языком – санскритом и первым начал сравнивать его с древними и современными европейскими языками. Ввиду их очевидного материального сходства У. Джонсом была выдвинута мысль о происхождении всех этих языков от единого, более не существующего предка.

Именно открытие санскрита стало толчком к бурному началу исследований в области сопоставления языков Европы друг с другом и с санскритом. Центром этих исследований стала Германия, которая в течение всего 19 века была ведущей страной в области компаративистики (сравнительно-исторического языкознания). В 1816 г.

выходит книга **Франца Боппа** (1791–1867) «*О системе*

спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков», которая оценивается как первая научная работа, заложившая основы сравнительно-исторического метода. Этот и другие труды Ф. Боппа, особенно трехтомник «*Сравнительная грамматика санскрита, зенда,*

армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого» (1833–1852), были наиболее широкими по охвату индоевропейских языков.

Двумя годами позже вышла книга другого датского ученого **Расмуса Раска** (1787–1832) «*Исследование в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка*». Еще через год был издан первый том «*Немецкой грамматики*» **Якоба Гримма** (1785–1863), год спустя – «*Рассуждение о славянском языке*» российского ученого **Александра Христофоровича Востокова** (1781–1864). В трудах этих ученых был впервые обоснован *сравнительно-исторический метод*.

Подход этих ученых к изучению и сравнению языков имел много общего. Их задача состояла в том, чтобы разобраться в многообразии сходных по звучанию и значению слов разных языков, отличая родство от заимствований и совпадений. Одним из методических принципов компара-

тивистики была необходимость сравнения не целых слов, а их отдельных элементов – корней и аффиксов. Ф. Бопп свои сравнительно-исторические исследования строил как сравнительную грамматику родственных языков, где автор выявлял происхождение морфологических маркеров. Ф. Бопп показал черты материального сходства описываемых языков, например:

санскр.	др.-греч.	лат.	готск.	ст.-сл.
<i>bhárāmi</i>	φερω	<i>ferō</i>	<i>baira</i>	берѣ
<i>ásmi</i>	εμι	<i>sum</i>	<i>im</i>	жсмь

Следующий принцип сравнительно-исторического языкознания – принцип регулярности соответствий. Р. Раск впервые в науке о языке отделил классы лексики, которые легко заимствуются и связаны, например, с образованием, торговлей, наукой и т.п., от классов лексики, которые не склонны заимствоваться, например, термины родства, числительные, местоимения. Именно последние классы могут помочь в установлении родства языков. Р. Раск обосновал понятие регулярных фонетических соответствий и обратил внимание на комплекс взаимосвязанных фонетических изменений, которые привели к образованию германской системы взрывных и спيرانтов из соответствующих индоевропейских согласных. Более четко эти соответствия были сформулированы Я. Гриммом, из-за чего этот комплекс был назван *законом Гримма*. Этот закон демонстрирует первое или германское передвижение согласных:

	индоевроп.		герм.
I.	<i>p, t, k</i> (<i>ph, th, kh</i>)	>	<i>f, th, h</i>
II.	<i>bh, dh, gh</i>	>	<i>th, d, g</i>
III.	<i>b, d, g</i>	>	<i>p, t, k</i>

Ниже приводятся примеры регулярных соответствий индоевропейских согласных на примере реконструированного индоевропейского (первый столбец) и засвидетельствованных форм греческого, латыни (соответственно второй и третий) и германских согласных на примере готского (четвертый столбец):

	индоевроп.	греч.	лат.	готск.	значение
I.	<i>pátér</i> <i>tréjes</i> <i>kun</i>	πατήρ τρεῖς κύν	<i>pater</i> <i>tres</i> —	<i>fadar</i> <i>threis</i> <i>hunds</i>	отец три собака
II.	<i>bhrātṛ</i> <i>medhjos</i> <i>uegh-</i> <i>dheubos</i>	φράτωρ — — —	<i>frāter</i> <i>medius</i> <i>vehō</i> —	<i>brothar</i> <i>midjis</i> <i>gawigan</i> <i>diups</i>	брат средний двигаться глубокий
III.	<i>dekṃ(t)</i> <i>agros</i>	δέκα ἄγρος	<i>decem</i> <i>ager</i>	<i>taihun</i> <i>akrs</i>	десять пашня

Главная заслуга основоположников сравнительно-исторического языкознания состоит в том, что они впервые использовали в языкознании данный подход к изучению фактов родственных языков и выработали новые методы научного исследования.

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Что можно отнести к предпосылкам и истокам сравнительно- исторического языкознания?

2. *Какое событие считается началом сравнительно-исторического языкознания?*
3. *Какие ученые внесли наибольший вклад в становление сравнительно-исторического языкознания?*
4. *На каких основных принципах строили свои исследования компаративисты того времени?*
5. *Приведите примеры регулярных фонетических соответствий, демонстрирующие родство индоевропейских языков.*
6. *В чем состоит основная заслуга основоположников сравнительно-исторического языкознания?*

4. ЯЗЫКОЗНАНИЕ XIX ВЕКА

I. Вильгельм фон Гумбольдт.

II. Натуралистическое направление.

III. Логико-грамматическое направление.

IV. Психологическое направление.

I. Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835), выдающийся немецкий философ-гуманист, по праву считается основоположником теоретического языкознания и создателем философии языка XIX века. Его интересовали многие отрасли знания: история, государственное право, философия, теория искусства, литературоведение, классическая филология. Он был блестящим полиглотом: знал многие европейские языки, баскский, санскрит, китайский, малайско-полинезийские и индейские языки Америки. Во взглядах Гумбольдта свое отражение нашли философские идеи Ф. Шеллинга и Г. Гегеля. На этом фоне сформировались взгляды его как лингвиста.

В. фон Гумбольдт получил блестящее образование в университетах Гёттингена и Франкфурта-на-Одере, где изучал историю, политику и право. Уже в 1790 году он познакомился с Ф. Шиллером, позднее – И. В. Гёте. Имея репутацию универсально образованного человека, Гумбольдт становится участником столичных литературных салонов.

Благодаря своему происхождению, службе на самых высоких должностях в королевстве Пруссия он общался с монархами, политическими деятелями, а также известнейшими учеными, писателями и поэтами своего времени. Гумбольдт много сделал для реформы прусского образования и вместе со своим братом Александром в 1809 году основал университет в Берлине, который носит их имена. Главный лингвистический труд ученого – *«О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»*.

В своих работах Гумбольдт касался важных вопросов социального, философского и лингвистического плана, связанных с выявлением понятий «народ» и «язык». Гумбольдт называет «нацию» («народ») «формой индивидуализации человеческого духа», имеющей языковой статус. Понятие «дух народа» – одно из ключевых понятий, которые ввёл Гумбольдт: это некая величина, знание о которой извлекается из языка, тогда как язык – не только средство для его постижения, но и фактор, его созидающий. Деление человечества на народы Гумбольдт проводит не по биологическим признакам, а по языку.

Одна из ключевых идей Гумбольдта состоит в том, что различные языки – это не столько различные обозначения окружающего мира, сколько различные видения этого мира. Каждому языку свойственно определенное, присущее только ему семантическое членение, поэтому именно семантика того языка, на котором мы говорим, служит своего рода ориентиром в наших представлениях о вещах и явлениях окружающей действительности. Овладевая родным языком в самом раннем возрасте, задолго до осоз-

нения действительности, человек усваивает сам способ «обращения» с предметами и явлениями реальности, который «навязывается» ему соответствующим языком. Внутренняя форма языка фиксирует особенности национально-миропонимания, внутренняя форма – это тот сугубо индивидуальный способ, при помощи которого всякий народ способен в языке выразить свои мысли и чувства.

Другой из важнейших тезисов Гумбольдта состоит в том, что язык – это не продукт человеческой деятельности, законченная вещь, *эргон* (*Ergon*), а сама деятельность – *энергеия* (*Energieia*), живая деятельность человеческого духа, духа народа. Язык – это сила, которая делает человека человеком. Различные языки – это отображение некоей изначальной языковой способности, которая была заложена в человеке и которая актуализируется с помощью самого говорения, с помощью активности говорящего. При этом человек, «пробуждающий» в себе эту языковую способность и «активизирующий» ее во время языковой коммуникации, всякий раз создает язык.

Значительный вклад В. фон Гумбольдт внес и в типологию языков. На основе изучения индейских языков он выделил еще один языковой тип – *инкорпорирующий*. Понятия *агглютинативных*, *флективных*, *изолирующих* и *инкорпорирующих* языков до настоящего времени являются важнейшими понятиями языкознания, а сама идея сравнения языков по их структуре независимо от генетических связей легла в основу лингвистической типологии.

* * *

II. В середине 19 столетия происходило дальнейшее накопление фактического материала значительного количества языков: объектом изучения стали иранские, славянские, балтийские языки, армянский и кельтский. В это время интерес к философской трактовке языка сменился интересом к конкретным языковым фактам. Говоря о научной парадигме этого времени, следует особо отметить бурное развитие естественных наук, особенно биологии. В середине века появилась эволюционная теория Ч. Дарвина, который показал, что все виды живых организмов эволюционируют от общих предков. Идеи Дарвина нашли свое отражение в натуралистическом направлении языкознания.

Его основателем и крупнейшим представителем был немецкий лингвист **Август Шлейхер** (1821–1868). Сын врача, большой любитель ботаники, отличный практик-садовод, Шлейхер рассматривал языкознание как одну из естественных наук, считая язык живым организмом, подобно растению или животному. Этим объясняются и термины естествознания, перенесенные им в науку о языке (*организм языка, генеалогическое древо, языковые семьи и ветви*), а также стремление применить методы естественных наук к изучению, описанию и классификации языков. Языки как «языковые организмы», по мнению Шлейхера, возникали есте-

ственным путем, независимо от воли человека.

Занимаясь проблемами языковой истории, он пытался выявить пути развития языков и языковые стадии. Главным для Шлейхера было, прежде всего, установление законов, по которым развиваются языки. А. Шлейхер впервые предложил генетическую классификацию языков индоевропейской семьи. Языки, которые происходят от одного праязыка, образуют языковое древо, которое делится на языковые ветви. Задачу языковеда Шлейхер видел в том, чтобы на основе доступных поздних форм восстанавливать существовавшие формы праязыка. Это гипотетическое восстановление форм называется реконструкцией. Теория родословного древа индоевропейских языков проиллюстрирована рисунком, на котором видно, как из мощного ствола индоевропейского праязыка вырастают похожие на толстые ветви языковые семьи, из которых растут

группы, подгруппы и отдельные языки. Эта теория в основных чертах сохранилась до наших дней.

На основе теории родословного древа Шлейхер делает такие выводы: а) языки, которые относятся к одной и той же ветви родословного древа, ближе друг к другу, чем к языкам других ветвей; б) языки, относящиеся к раз-

ным ветвям дерева, в качестве общих имеют только те черты, которые уже были в праязыке; в) чем восточнее живет народ индоевропейской семьи, более древними чертами обладает его язык, и чем западнее, тем больше он содержит новообразований. Однако, эти выводы не выдержали никакой критики с точки зрения реальных языковых фактов.

Шлейхер проводил четкую грань между языкознанием и филологией, рассматривая языкознание как естественно-научную, а филологию как историческую дисциплины (язык – творение природы, а литература как объект филологии создана людьми).

Крупнейший труд Шлейхера *«Компендий сравнительной грамматики индоевропейских языков»* был издан в 1861 г. В сжатом виде его теоретические взгляды сформулированы в двух работах: *«Теория Дарвина и наука о языке»* (1863) и *«Значение языка для естественной истории человека»* (1865).

Натуралистическая концепция находит свое отражение и в работах таких лингвистов как **Морица Раппа** (1803–1883) (*«Физиология языка»*, 1840 и *«Сравнительная грамматика как естественная наука»*, 1852), **Абея Овеллака** (1843–1896) (*Лингвистика*, 1877), **Макса Мюллера** (1823–1900) (*«Лекция по науке о языке»*, 1861), и частично **Уильяма Уитни** (1827–1894) (*«Жизнь и рост языка»*, 1875).

* * *

III. Одним из важных направлений языкознания XIX века оставалось **логико-грамматическое** учение о языке.

Идущее от Аристотеля и Грамматики Пор-Рояля, оно сохранилось и продолжало развиваться в XIX веке на фоне научной полемики с другими ведущими научными школами того времени: философией языка, натуралистическим и психологическим направлениями.

Основоположником логико-грамматической школы является **Карл Беккер** (1775–1849), который продолжал традиции Грамматики Пор-Рояля. В 1827 г. была опубликована его работа «*Организм языка*», в которой автор рассматривал материал немецкого языка через призму законов логики.

В центре внимания этой работы был синтаксический уровень, который удобнее можно было объяснить с помощью законов логики. Логико-семантический критерий был назван и главным принципом деления слов на части речи.

Суть его концепции состояла в том, что все языки должны подчиняться неким философским и логическим принципам, на основе которых при помощи дедуктивных умозаключений можно прийти к основанию сравнительно-исторического языкознания. Несостоятельность дедуктивного логико-грамматического подхода Беккера была впоследствии доказана в трудах компаративистов.

Логико-грамматическое направление в России появилось раньше и независимо от Беккера. Выдающимися ее представителями являются **Николай Иванович Греч**

(1787 – 1867), автор *«Практической русской грамматики»* (1827) и **Фёдор Иванович Буслаев** (1818–1897), автор книг *«О преподавании отечественного языка»* (1844) и *«Опыт исторической грамматики русского языка»* (1858).

Ф. И. Буслаев считал предложение центром грамматической системы. Им было создано **логическое учение** о предложении и его членах. Подлежащим он называл предмет суждения, то, что думают о предмете – сказуемым, а само суждение – предложением.

Однако язык не во всём подчиняется логической модели: не все члены предложения однозначно соответствуют логическим классам, не всякое предложение является суждением или умозаключением. Сторонники логического направления абсолютизировали в языке универсальные свойства, игнорируя в языках их национальное и историческое своеобразие.

* * *

IV. С середины 19 века внимание лингвистов стали привлекать не столько универсальные свойства языков мира, сколько их вариантность и изменчивость. Объяснить их причины натуралистическое и логико-грамматические направления уже не могли. На помощь лингвистам пришла успешно развивавшаяся в 19 веке психология, язык рассматривают как результат психической деятельности человека. Большое влияние на становление **психологического направления** сыграли труды В. фон Гумбольдта и знаменитого немецкого философа, психолога и педагога **Иоганна Фридриха Гербарта** (1776–1841).

Основоположник

этого направления – немецкий учёный **Гейман Штейнталь** (1823–1899), самыми значимыми трудами которого являются «*Языкознание В. фон Гумбольдта и гегелевская философия*» (1848), «*Классификация языков как развитие языковой идеи*» (1850), «*Грамматика, логика и психология: их принципы и взаимоотношения друг с другом*» (1855), «*Характеристика важнейших типов строя языка*» (1860), «*Введение в психологию и в языкознание*» (1871). Опираясь на психологию Гербарта, изучавшую психику индивида, Штейнталь заинтересовался ролью коллектива.

В 1860 году Штейнталь и **Мориц Лазарус** (1824–1903) основали «*Журнал психологии народов и языкознания*» (*Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft*), в котором нашли отражение взгляды представителей этого направления. Если психология – наука о духе вообще, то психология народа – наука о народном духе. Дух народа – это то, что делает разрозненное множество индивидов единым народом. Совместная жизнь и связанные с этим впечатления, чувства и желания приводят к сходным мыслям и сходному языку.

Крупнейшими представителями этого направления был немецкий психолог **Вильгельм Вундт** (1832–1920) и

выдающийся отечественный философ и историк литературы, фольклорист и диалектолог, этнограф и языковед **Александр Афанасьевич Потебня** (1835–1891).

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

- 1. Почему Вильгельма фон Гумбольдта называют основоположником теоретического языкознания?*
- 2. Какие идеи Гумбольдта особенно важны для современного языкознания?*
- 3. Как идеи Ч. Дарвина повлияли на развитие языкознания века?*
- 4. Какое значение теория родословного древа имеет для языкознания?*
- 5. Как можно определить место логико-грамматического направления в истории науки о языке?*
- 6. Какие выдающиеся ученые представляли логико-грамматическое направление?*
- 7. В чем состоит значение психологического направления в истории языкознания?*

5. МЛАДОГРАММАТИЗМ И СОЦИОЛОГИЯ ЯЗЫКА (конец XIX – начало XX вв.)

*I. Младограмматическое направление
компаративизма.*

II. Социологическое направление в языкознании.

Начиная с 30-х годов XIX века на развитие языкознания мощное влияние оказал **позитивизм** – философское учение, которое в качестве единственного источника истинного знания называло эмпирические исследования. Подлинное (или *позитивное*) знание, по мнению позитивистов, является совокупным результатом специальных наук, среди которых свое место занимало, разумеется, и языкознание.

I. Новым этапом развития сравнительно-исторического языкознания было **младограмматическое**

направление. Младограмматиками шутили называли молодых языковедов Лейпцигского университета **Карла Бругмана** (1849–1919), **Бертольда Дельбрюка** (1842–1922), **Германа Пауля** (1846–1921) и **Августа Лескина** (1840–1916) (портреты слева направо). К младограммати-

ческому направлению относят и других известных ученых, в их числе Ф. де Соссюра (1857 – 1913), И. А. Бодуэна де Куртенэ (1845–1929), Ф. Ф. Фортунатова (1848–1914) и многих других. Младограмматизм определял развитие языкознания с 70-х годов XIX в. До 20-х годов XX в.

Принципиальные положения младограмматиков наиболее точно изложены в предисловии к первому тому сборника *«Морфологические исследования в области индоевропейских языков»* (1878), издававшегося К. Бругманом и Г. Остхофом, книге Б. Дельбрюка *«Введение в изучение индоевропейских языков»* (1880) и в работе Г. Пауля *«Принципы истории языка»* (1880). Если предисловие К. Бругмана и Г. Остхофа принято называть *манифестом младограмматиков*, то книга Г. Пауля оценивается как теоретическое обобщение их взглядов.

Критике младограмматиков подверглись многие спорные положения их предшественников-компаративистов: стадияльная теория развития языков, попытки реконструкции индоевропейского праязыка; излишнее увлечение натурализмом, игнорирование фактов живых языков.

Особенность младограмматического направления состоит в том, что они стремились избегать философских обобщений, считая своим основными принципами *историзм* и *психологизм*. Языкознание является для младограмматиков культурно-исторической наукой: поскольку культуру создает общество, задача языкознания состоит в историческом изучении этого процесса. При этом причину языковых изменений младограмматики призывают искать во внутрилингвистических факторах, то есть, строение

языка и его функционирование дают импульс языковому развитию. Младogramматики призывали к изучению живой речи с множеством диалектов. Психологизм в трактовке младogramматиков – это не психологизм народов, а психология отдельных индивидов, говорящих на том или ином языке. Именно человека, говорящего на своём языке, младogramматики поставили в центр внимания языкознания.

Важным вкладом младogramматиков в общее языкознание было их *учение о языковых законах*. Их интересовали не столько общие законы языкового развития, сколько конкретные *звуковые законы, законы аналогии и семасиологические закономерности*. Они подчеркивали такие признаки законов, как их материальный характер, а также их регулярность (отсутствие исключений). Важную роль в развитии языка играет *закон аналогии*, который младogramматики понимают как связывание говорящим одних слов с уже имеющимися в его сознании другими словами.

* * *

II. Предпосылки **социологического направления** языкознания появляются еще задолго до конца 19 века: это идеи английского философа Джона Локка (1632–1704), итальянского философа Джамбаттиста Вико (1668–1744), немецкого лингвофилософа Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835) и создателя психологии народов Геймана Штейнтала (1823–1899).

Социологическое направление появляется во Франции и развивается в Швейцарии и США. Представители этого направления определяли язык в первую очередь как средство общения, признавая его основной функцией ком-

муникативную. Причины языковых изменений лежат в жизни общества, являются результатом общественных преобразований. Представители американского направления трактовали язык как историческое наследие общества, предшествовавшее появлению культуры. Значительное место в трудах языковедов социологического направления занимало изучение как территориальных, так и социальных диалектов. Первые свидетельствовали об историческом развитии языков, вторые – о классовом и профессиональном расслоении общества.

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. *Что нового внесли младограмматики в науку о языке?*
2. *В чем состоят особенности социологического направления в языкознании?*

6. СТРУКТУРАЛИЗМ (начало 20-х – конец 60-х гг. XX в).

I. Значение Ф. де Соссюра для структурализма.

II. Копенгагенская школа структурализма.

III. Пражская школа структурализма.

IV. Американский структурализм.

V. Лондонская лингвистическая школа.

Структурализм или *структурную лингвистику* принято определять как «совокупность воззрений на язык и методов его исследования, в основе которых лежит понимание языка как знаковой системы с чётко выделимыми структурными элементами (единицами языка, их классами и пр.) и стремление к строгому (приближающемуся к точным наукам) формальному описанию языка» [Виноградов В. А. 1990, 496]. Особое внимание структурализм уделяет описанию языковой структуры, причем не столько самим элементам структуры (фонемам, морфемам, словам и пр.), сколько их месту, отношениям и реляционным характеристикам в рамках языковой системы.

Ведущую роль в появлении структурализма сыграли **неопозитивизм** и **феноменологическая философия**. По мнению неопозитивистов, философия должна представлять собой «логический анализ языка», основанный на математической логике (Л. Витгенштейн), или логико-синтаксический анализ (Р. Карнап). Феноменология ставит своей целью построение универсальной науки (универсальной философии, универсальной онтологии), относящейся к «всеобъемлющему единству сущего», которая бы

имела абсолютно строгое обоснование и служила бы обоснованием всем другим наукам (Э. Гуссерль).

Исключительную роль в появлении структурализма сыграли идеи Ф.де Соссюра. Уже в 20–40-е годы XX столетия начинают складываться первые школы структурализма (Пражская, Копенгагенская (датская, глоссематика), американская (дескриптивизм), Лондонская), а также Ленинградская и Московская фонологические школы.

* * *

И. Фердинанд де Соссюр (1857–1913) известен, прежде всего, как автор «*Курса общей лингвистики*», книги записанной его учениками и изданной после его смерти. Сама концепция Соссюра была направлена против младограмматиков, у которых не было четкого понимания специфики и системного характера языка. Основные положения лингвистической концепции Ф.де Соссюра, которые стали основой структурализма состоят в следующем:

1. Соссюр различал «язык» (*langue*), «речь» (*parole*) и «речевую деятельность» (*langage*).

2. Специфику языкознания как науки Соссюр иллюстрирует тезисом: «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя».

3. Соссюр отделял внутреннюю лингвистику, то есть саму языковую систему, от внешней лингвистики, то есть условий функционирования и развития языка.

4. Соссюр различал в языке два аспекта – синхронию и диахронию¹, предложив противопоставить их в исследовательской практике

5. Соссюр подчеркивал системный характер языка и обосновал его знаковую природу.

* * *

II. Наиболее яркое отражение идеи структурализма нашли в **Копенгагенской школе**. Она появилась в 1928 г. как Копенгагенское лингвистическое общество, основателем которого был **Луи Ельмслев** (1899–1965) (фото справа), а крупнейшими представителями – **Вигго Брэндалль** (1887–1942), **Ханс Йёрген Ульдалль** (1907–1957).

Датский структурализм сами его создатели назвали термином «глоссематика» (греч. γλωσσα 'язык'), чтобы отделить традиционное языкознание от нового, структурного метода. Основные положения этой языковой теории были

¹ Синхрония – это статический аспект языка, язык в его системе, диахрония – это исторический или динамический аспект языка.

изложены в книге Л. Ельмслева «*Пролегомены к теории языка*». В ней он подчеркивает, что лингвистика не должна пытаться изучать язык как совокупность физических, физиологических, психологических, логических, социологических явлений, но как некое самодовлеющее целое, структуру. *Цель глоссематики* состояла в создании метода описания языка. Представители датского структурализма стремились к точному исследованию языка при помощи чисто лингвистических понятий.

Несомненные сильные стороны глоссематики видят в разработке знаковой теории языка, во введении таких новых понятий как: *план выражения, план содержания, фигуры плана выражения и фигуры плана содержания, вариант, инвариант* и др. Продуктивной называется дедуктивная алгебра Ельмслева, которая делала лингвистику точной наукой [Шулежкова 2004, 234–235]. Копенгагенскую глоссематику часто критиковали за «склонность к отвлеченному алгебраизму, к дематериализации языка», игнорирование самобытности отдельных языков и форм, родства языков и диахронии, связи с мышлением и языком (см. [Лоя 1968, 193–194]). Но именно эти черты позволяют называть датский структурализм наиболее последовательной школой структурализма.

* * *

III. Пражская школа — это одно из основных направлений структурализма, причем, как подчеркивает Т. А. Амирова, «... именно в Праге последний впервые оформился как цельное течение в современной лингвистической науке» [Амирова 2005, 534]. Пражская лингвистическая школа (школа функциональной лингвистики) начала свое существование в 1926 г. с деятельности

Пражского лингвистического кружка, основанного **Вилемом Матезиусом** (1882–1945) (фото сверху) и **Романом Осиповичем Якобсоном** (1896–1982) (фото справа). Наиболее известными представителями Пражской лингвистической школы были **Богумил Трнка, Богуслав Гавранек, Владимир Скаличка, Николай Сергеевич Трубецкой и Сергей Осипович Карцевский**.

Философской основой прагцев были теория познания неопозитивизма и феноменология Э. Гуссерля. На идеи Пражской школы оказали влияние младограмматиз-

ма, а также российских ученых И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы, Ф. Ф. Фортунатова.

Пражскую школу называют школой функциональной лингвистики, так как с понятием функции связаны все исследования ученых. Они понимают язык именно как функциональную систему, т.е. «систему средств выражения, служащих определенной цели», поэтому любое языковое явление ими рассматривается с точки зрения той функции, которую оно выполняет. В зависимости от выполняемых функций меняются звуковая и грамматическая структура языка, а также его словарный состав.

С наибольшей полнотой структурно-функциональная концепция Пражской лингвистической школы отражена в исследованиях звуковой стороны языка. *Фонология* Пражской школы базируется, с одной стороны, на идеях И. А. Бодуэна де Куртенэ и его учеников, с другой – на идеях Ф. де Соссюра.

Основным трудом по фонологии является не потерявшая своей актуальности книга **Н. С. Трубецкого** «*Основы фонологии*», выпущенная в 1939 году. Трубецкой выделил две специальности: *фонетику* как область изучения звуков с точки зрения акустики и физиологии и *фонологию*, предметом изучения которой являются фонемы как единицы звукового строя. В центре этой работы находится понятие оппозиции, предполагающее разложимость членов оппозиции на частично общие («основание для сравнения»), частично различные элементы. Отсюда следует понимание фонемы как совокупности «дифференциальных признаков», то есть тех свойств субстанции, которые отличают противопоставленные фонемы друг от друга.

Оппозиционный анализ оценивается как главный вкладом пражцев в методологию структурного анализа языка. *Оппозиция* понималась как лингвистически существенное различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие плана содержания (и наоборот), как специфического вида парадигматическое отношение (корреляция).

Различаются оппозиции: а) *одномерная и многомерная*; б) *изолированная и пропорциональная*; в) *привативная, градуальная (ступенчатая) и эквиолентная*; в) *постоянная и нейтрализуемая*. Один из членов привативной оппозиции квалифицируется как немаркированный (беспризнаковый), а другой как маркированный (признаковый).

Фонологическое учение Пражской школы легло в основу описания других уровней языковой системы, т.е. *морфологии* и *синтаксиса*. Оппозиционный метод, разработанный в фонологии и морфологии, стал основой для формирования метода компонентного анализа – одного из видов оппозиционного анализа.

Значительный вклад ученые Пражской лингвистической школы внесли в разработку проблем *языковой типологии*. Одним из крупнейших типологов 20 столетия является **Владимир Скаличка** (1909–1991). Он переосмыслил понимание традиционных типов языков: флективного, изолирующего, агглютинирующего и полисинтетического, основанных, прежде всего, на морфологии. Он подчеркивал, что наличие признаков того или иного типа в одном отдельно взятом языке не исключает наличия других, при этом в разных языках они могут по-разному комби-

нироваться. Говорить о чистых типах можно только как об идеальных эталонах, которым конкретные языки соответствуют в разной мере. В. Скаличка обратил внимание на то, что морфологическая структура – не единственное основание для типологии.

Пражская школа внесла значительный вклад в развитие современного языкознания. Ученые этой школы впервые смогли всесторонне развить понятие системы как структурного целого, обосновать важность функционального структурного анализа и доказать его применимость как в синхронии, так и диахронии.

* * *

IV. Американский структурализм (американская школа структурной лингвистики, дескриптивная лингвистика) – направление американской лингвистики 1920–1950-х годов. У его истоков стояли **Франц Боас** (1858–1942), **Эдуард Сепир** (1884–1939) и **Леонард Блумфилд** (1887–1949).

Ф. Боас (фото справа) родился в Германии и закончил Кильский университет. После участия в научных арктических экспедициях он заинтересовался изучением эскимосских и индейских языков Северной Америки. Общелингвистические взгляды Боаса представлены в его труде

«Руководство по языкам американских индейцев» (1911–1922).

Впоследствии изучение языков и культур американских индейцев оказало влияние на формирование самой концепции дескриптивизма. Эти языки могли описываться лишь синхронно, значительные трудности вызывало членение текстов на слова, непонятными были многие грамматические и лексические значения. Полученные данные об этих языках плохо вписывались в «традиционную» картину мира, поэтому европоцентрические семантические модели стали утрачивать свой универсальный характер. Исследователи не могли полностью овладеть индейскими языками и культурой, как прежде овладевали иностранными европейскими языками, поэтому очень большую роль стали играть информанты.

Интересы **Э. Сепира** касаются проблемы связей языка и культуры, взаимоотношений языковых явлений и социальных факторов, типологической классификации языков. Его основной труд «*Язык*» вышел в 1921 году. Он утверждал, что

нет прямого соответствия между строем языка и культурой; но с культурой народа непосредственно связан словарный состав языка. Работы Сепира подготовили почву для создания этнолингвистики – особого направления в языкознании, изучающего связь языка с культурой, народными обычаями и с народом (нацией) в целом.

Другое очень важное положение, которое разрабатывал Э. Сепир, опираясь на идеи В. фон Гумбольдта, состоит в том, что различные языковые формы по-разному членят окружающую нас объективную действительность. Различные языковые формы приводят к появлению и развитию разных форм мышления. Свое выражение эти идеи получили в так называемой «гипотезе лингвистической относительности», известной как гипотеза Сепира–Уорфа. В соответствии с ней говорящие на разных языках люди по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят. Так, отношение к таким категориям, как пространство и время, зависит от родного языка индивида. Из языковых характеристик европейских языков выводятся как основные особенности европейской культуры, так и основные европейские научные достижения.

Э. Сепир предложил новую типологическую (морфологическую) классификацию языков. Он отвергал принятую классификацию языков на флективные, агглютинативные и изолирующие и предлагал классифицировать языки с точки зрения технического выражения отношений и степени синтезирования в грамматике.

Основоположником американского структурализма и его главным теоретиком считается **Л. Блумфилд**. Свою научную деятельность он начинал как компаративист, учился в Германии у младограмматиков.

Но изучение индейских языков привело его к разрыву с младограмматизмом, хотя и не полному. В понимании общих вопросов языкознания, в своем внимании к синхронии и в подходе к изучению современных языков он далеко отошел от младограмматизма. В значительной степени он опирался на традиции антропологической лингвистики, заложенные Ф. Боасом, и на идеи школы бихевиоризма, который был тесно связан с позитивизмом в философии.

Главная книга Л. Блумфилда «*Язык*» вышла в 1933 г.. Эта книга стала для американских лингвистов учебником во всех областях лингвистических исследований. Значение ее для американского языкознания сопоставимо с «*Курсом общей лингвистики*» Ф. де Соссюра для европейского языкознания. Положения о задачах, принципах и методах лингвистических исследований стали основой развития дескриптивной лингвистики.

Теоретические положения Блумфилда разрабатывались в нескольких направлениях. Поэтому в американском языкознании можно выделить три группировки:

1. *Иельская школа* – ученики и последователи Блумфилда (**Дж. Трейгер, З. Харрис, Б. Блок**).

2. *Энн-Арборская группа* лингвистов – исследователи, отказавшиеся от теоретических положений Л. Блумфилда (**К. Пайк, Ю. Найда, Ч. Фриз**).

3. *Школа трансформационного анализа* (**Н. Хомский, Р. Лиз**).

* * *

V. Лондонская лингвистическая школа – направление английского структурализма, которое сложилось в 30–40-е годы 20 в. Основатель школы – **Джон Руперт Фёрс** (1890–1960) (фото справа), наиболее известные ученые – **У. Аллен, М. А. К. Халлидей, Р. Х. Робинс, У. Хаас, Ф. Р. Палмер**. На формирование научного кредо Лондонской школы известное влияние оказали идеи Э. Дюркгейма и Ф. де Соссюра, а также положения бихевиоризма. Истоки школы следует искать в национальных традициях английского языкознания, изучавшего с середины 19 столетия живые языки, в том числе малоизученные языки Азии и Африки. Большое влияние на становление Лондонской школы оказала культурно-социологическая доктрина этнографа и антрополога Б. Малиновского, понимавшего под культурой весь контекст человеческого поведения.

Задачу языкознания ученые этой школы видели в создании всей совокупности технических приёмов для изучения языка. Языкознание, по их мнению, не должно опираться на данные смежных наук. Понятие «язык» в Лондонской школе употреблялось в трёх основных значениях: 1) как побуждение и внутренние стимулы в природе

человека; 2) как традиционные системы или привычки; 3) как активное владение ими.

Центральным для Лондонской школы является изучение значения. Значение языковой формы может быть вскрыто лишь на основе анализа ее употребления. Контекст ситуации включает в себя предмет речи и признаки участников речевого акта, а также его последствия. Значение языковой формы определяется через ее контекст или контекстуализацию. *Контекстуализация* представляется на лексическом уровне как типичное лексическое окружение (*коллокация*); контекстуализация на грамматическом уровне – как набор грамматических категорий, связанных с данной формой, (*коллигация*).

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

- 1. Что такое структурализм?*
- 2. Какие философские направления повлияли на становление структурализма?*
- 3. Какое значение имели идеи Ф. де Соссюра для становления структурализма?*
- 4. В чем состоят основные положения лингвистической концепции Ф. де Соссюра?*
- 5. Почему датский структурализм называют глоссематикой?*
- 6. Какие ученые являются основными представителями этой школы?*
- 7. В чем сильные и слабые стороны глоссематики?*

8. Почему Пражскую школу принято считать одним из основных направлений структурализма?
9. Какие ученые представляли это направление? Какие ученые были связаны с этой школой?
10. В чем состоит заслуга Н. С. Трубецкого в истории языкознания?
11. Какой вклад в развитие типологии сделал В. Скаличка?
12. Какие ученые стояли у истоков американского структурализма?
13. Какие языки изучали американские структуралисты? Какие новые выводы это позволило сделать им?
14. Какое место занимает гипотеза лингвистической относительности в истории языкознания?
15. В каких направлениях развивались идеи американских структуралистов?
16. Какие задачи ставили перед собой ученые Лондонской школы структурализма?

Список дополнительной литературы

1. Алпатов, В. М. История лингвистических учений [Текст] / В. М. Алпатов. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 367 с.
2. Амирова, Т. А. История языкознания [Текст] / Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский ; под ред. С. Ф. Гончаренко. – М. : Академия, 2010. – 670 с.
3. Античные теории языка и стиля [Текст] / (Под общ. ред. О. М. Фрейденберг). – М. ; Л. : Огиз – Соцэкгиз. – 344 с.
4. Березин, Ф. М. История лингвистических учений [Текст] / Ф. М. Березин. – М. : Высшая школа, 1975. – 304 с.
5. Бокадорова, Н. Ю. Европейская языковедческая традиция [Текст] / Н. Ю. Бокадорова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 146–147.
6. Бокадорова, Н. Ю. Стоики [Текст] / Н. Ю. Бокадорова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 495–496.
7. Бокадорова, Н. Ю. Универсальные грамматики [Текст] Н. Ю. Бокадорова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 536–537.
8. Виноградов, В. А. Структурная лингвистика [Текст] / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 496–497.

9. Виноградов, В. В. История русских лингвистических учений [Текст] : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов / сост. Ю. А. Бельчиков ; пред. Ю. В. Рождественского. – М. : Высшая школа, 1978. – 367 с.
10. Военец, К. В. Древнеиндийская традиция (грамматика Панини) и современное европейское языкознание [Текст] / автореф. дисс. ... канд. филол. н. / К. В. Военец. – СПб. : СПбГУ, 2006. – 24 с.
11. Даниленко, В. П. Общее языкознание и история языкознания [Текст] / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 2009. – 270 с.
12. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX-XX в очерках и извлечениях [Текст] / В.А.Звегинцев. – М. : Просвещение, 1964. – 468 с.
13. История лингвистических учений. Древний мир [Текст] / Отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. – Ленинград : Наука : Ленинградское отделение, 1980. – 260 с.
14. История лингвистических учений. Позднее Средневековье [Текст] / Отв. ред. А. В. Десницкая. – Санкт-Петербург : Наука : Санкт-Петербургское отделение, 1991. – 265 с.
15. История лингвистических учений. Средневековая Европа [Текст] / Отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. – Ленинград : Наука : Ленинградское отделение, 1985. – 290 с.
16. История лингвистических учений. Средневековый Восток [Текст] / Отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. – Ленинград : Наука : Ленинградское отделение, 1981. – 306 с.

17. Кондрашов, Н. А. История лингвистических учений [Текст] / Н. А. Кондрашов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
18. Коровушкин, В. П. Дериватологическая мысль в истории языкознания. Конспект лекций по спецкурсу [Текст] / В. П. Коровушкин. – Череповец : Издательство ЧГУ, 2002. – 142 с.
19. Лаэртский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Текст] / Д. Лаэртский. – М. : Мысль (АН СССР. Институт философии. Философское наследие), 1979. – 620 с.
20. Лоя, Я. В. История лингвистических учений (материалы к курсу лекций) [Текст] / Я. В. Лоя. – М. : Высшая школа, 1968. – 310 с.
21. Лукин, О. В. Дискуссия о частях речи и "Вопросы языкознания" в 1950–е годы [Текст] / О. В. Лукин // Вопросы языкознания, 2002. – № 1. – С. 35–47.
22. Лукин, О. В. К обоснованиям общих и типологических проблем теории частей речи [Текст] / О. В. Лукин. – М. : Academia, 2003. – 228 с.
23. Лукин, О. В. Части речи в античной науке (логика, риторика, грамматика) [Текст] / О. В. Лукин // Вопросы языкознания, 1999. – № 1. – С. 131–141.
24. Лукин, О. В. Части речи в Средние века (предпосылки и контекст) [Текст] / О. В. Лукин // Вопросы языкознания, 2001. – № 6. – С. 138–145.
25. Лыкова, Н. Н. История языкознания в текстах и лицах [Текст] / Н.Н.Лыкова. – М. : Флинта, 2010. – 192 с.
26. Сусов, И. П. История языкознания [Текст] / И. П. Сусов. – М. : Восток – Запад, 2006. – 295 с.

27. Хомский, Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли [Текст] / Н. Хомский. – М. : КомКнига, 2005. – 232 с. (История лингвофилософской мысли.)
28. Шулежкова, С. Г. История лингвистических учений [Текст] / С. Г. Шулежкова. – 4-е изд. – М. : Флинта, 2008. – 404 с. : ил.

Содержание

Предисловие	3
1. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	5
<i>I. Предмет, задачи и теоретические проблемы истории языкознания</i>	5
<i>II. Научные направления в истории языкознания и систематизация</i>	6
<i>III. Вопросы периодизации истории языкознания</i>	10
Вопросы для обсуждения на практических занятиях	12
2. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (VI в. до н. э. – XVIII в. н. э.)	13
<i>I. Лингвистические традиции</i>	13
<i>1. Индийская лингвистическая традиция</i>	14
<i>2. Античная лингвистическая традиция</i>	15
<i>3. Китайская лингвистическая традиция</i>	20
<i>4. Арабская лингвистическая традиция</i>	21
<i>II. Языкознание в Средние века</i>	23
<i>III. Языкознание в эпоху Возрождения</i>	30
<i>IV. Грамматика Пор-Рояль</i>	32
Вопросы для обсуждения на практических занятиях	37

3. ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ (кон. XVIII – нач. XIX вв..)	38
<i>I. Предпосылки и истоки сравнительного исторического языкознания</i>	38
<i>II. Возникновение и начальный этап сравнительно-исторического языкознания. Основоположники сравнительно-исторического метода Ф. Бопп, Р. Раск, Я. Гримм, А.Х. Востоков</i>	40
Вопросы для обсуждения на практических занятиях	43
4. ЯЗЫКОЗНАНИЕ XIX ВЕКА	45
<i>I. Вильгельм фон Гумбольдт</i>	45
<i>II. Натуралистическое направление</i>	48
<i>III. Логико-грамматическое направление</i>	50
<i>IV. Психологическое направление</i>	52
Вопросы для обсуждения на практических занятиях	54
5. МЛАДОГРАММАТИЗМ И СОЦИОЛОГИЯ ЯЗЫКА (конец XIX – начало XX вв.)	55
<i>I. Младограмматическое направление компаративизма</i>	55
<i>II. Социологическое направление в языкознании</i>	57
Вопросы для обсуждения на практических занятиях	58

6. СТРУКТУРАЛИЗМ (начало 20-х – конец 60-х гг. XX в.)	59
<i>I. Значение Ф. де Соссюра для структурализма</i>	60
<i>II. Копенгагенская школа структурализма</i>	61
<i>III. Пражская школа структурализма</i>	63
<i>IV. Американский структурализм</i>	66
<i>V. Лондонская лингвистическая школа</i>	70
Вопросы для обсуждения на практических занятиях	71
<i>Список дополнительной литературы</i>	73

Учебное издание

Олег Владимирович Лукин

**История языкознания
с VI в. до н.э. до середины XX в.
Учебное пособие**

Редактор К. С. Касимова

Подписано в печать _____

Формат 60х92/16. Объем 5 п.л., 2,25 уч. изд. л.

Тираж 25 экз. Заказ № 182

Издательство ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический университет
имени К.Д.Ушинского (ЯГПУ)»
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108

Типография ЯГПУ
150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44
Тел. : (4852)32-98-69, 72-64-05